

Татьяна Плешкова

Диалектная лексика, функционирующая в социуме архангельской провинции

Studia Rossica Posnaniensia 33, 101-107

2006

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА, ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ
В СОЦИУМЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ
THE DIALECTAL VOCABULARY OF ARKHANGELSK REGION

ТАТЬЯНА ПЛЕШКОВА

ABSTRACT. The article concerns dialectal vocabulary used nowadays in the Arkhangelsk Region by its native inhabitants. The author analyses semantics and the territorial range of chosen lexemes referring to 'names of winds' taking into consideration age range of the informants.

Татьяна Плешкова, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия.

Особенности народных говоров, исторически распространенных на территории Архангельского Севера (современной Архангельской области), более всего проявляются в их лексическом составе. Речь коренных жителей архангельской провинции включает многие лексемы, отсутствующие в литературном языке. Дialeктная лексика располагает широким спектром разного рода элементов, не свойственных кодифицированному литературному языку, нередко обладающих высокой степенью вариативности, и обеспечивает потребности коммуникации социума архангельской провинции, куда мы относим также носителей языка, проживающих в районных центрах. Отметим, что районные центры Архангельской области представлены маленькими городами с незначительной численностью населения, где коренные жители составляют преобладающую часть; поселками и селами. Речь многих коренных жителей районных городов, поселков и сел отличается ярко выраженной диалектной спецификой, как и речь коренных жителей населенных пунктов районного подчинения.

Лексический диалектный материал собирался в ходе многолетних исследований живой речи носителей языка, представляющих языковое сообщество коренного населения архангельской провинции¹, с применением ряда методов, таких как включенное наблюдение за спонтанной речью северян, скрытое наблюдение, устное интервьюирование, письменный опрос. Эти исследо-

---

¹ Материал собирался с учетом принадлежности носителей языка к четырем возрастным группам (10–14, 18–22, 30–50, 60–70-ти лет).

вания позволили выявить довольно значительные пласты диалектных лексических единиц, востребованных современным социумом коренного населения Архангельской области и отражающих блоки традиционной севернорусской культуры, культурного пространства, в котором протекала жизнь северян на протяжении веков.

Описание этнической специфики видения мира (картины мира), взаимодействия концептуальных представлений и лексических единиц – это одна из важных задач современной лингвистики, так как язык, как известно, является весьма яркой характеристикой, отражающей особенности любого этноса. Так, диалектная лексика отражает уникальный мир русской национальной культуры, реалий народной жизни на Архангельском Севере, особенности психологии носителей языка, сохраняющиеся и детализируемые языком.

Не утратившие до начала XXI века функциональную активность диалектные лексические единицы имеют, как правило, видовую семантику и обозначают в подавляющем большинстве случаев конкретные явления окружающей действительности. Языковое пространство современного Архангельского Севера включает диалектную лексику, связанную с хозяйственной деятельностью коренного населения: ловлей рыбы, животноводством, огородничеством, народной архитектурой, переработкой древесины, заготовкой сена и т.п.; лексику природы; лексику, отражающую возраст, поведение, внешний облик, черты характера человека; лексику, отражающую оценку характера и поведения другими членами языкового коллектива, действия индивида; лексику, связанную с приготовлением пищи и др.

И.И. Срезневский писал: „Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было в жизни; чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое”². Сохранившаяся, несмотря на разного рода нивелирующие воздействия (демографические изменения в селе, существенные культурные влияния), диалектная лексика отражает специфическую традиционную культуру северной провинции России и существующие в социуме коренных северян сформировавшиеся на протяжении столетий идеалы и ценности, которые не утратили актуальности до настоящего времени. Она образует при этом сложившееся на протяжении уникальной этнической истории некоторое идеографическое поле. Это поле, эксплицированное средствами языка, отражает видение мира (картину мира) носителей языка, представителей коренного населения Архангельского Севера.

В ходе исследования нами фиксировалась специфическая лексика, свойственная архангельским говорам, однако учитывалась лексика, входящая в сло-

---

² И.И. Срезневский, *Мысли об истории русского языка и других славянских наречий*, Москва 1887, с. 103.

варный состав архангельских говоров, но общая с лексикой устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка, а также лексика устаревшая в системе кодифицированного языка, но функционально активная в архангельских говорах. Принималась во внимание также общерусская лексика – общеупотребительные слова, помещенные в толковые словари современного русского языка с пометами „областное” и „просторечное”, так как границы между просторечной и диалектной лексикой весьма размыты, нечетки.

Тесная взаимосвязь реалий окружающего человека мира представляет собою основание для различного рода связей между лексическими единицами языка. Лексический диалектный материал сгруппирован нами на предметно-логическом основании в лексико-семантические группы по принципу соотнесенности лексического членения с естественным распределением предметов и явлений окружающей носителя языка действительности по сферам человеческой деятельности или фрагментам действительности.

Рассмотрим в данной статье одну из подгрупп лексико-семантической группы „**Природа**”, которая включает функционально активные лексические единицы, представляющие собой **наименования ветров**. Следует подчеркнуть, что в статье приведены почти исключительно только те лексемы, которые отмечены нами в ходе исследования в речи представителей нескольких возрастных групп коренного населения архангельской провинции и зафиксированы не менее двадцати раз. Лексика **природы** в традиционных архангельских говорах включает довольно обширный класс весьма разнообразных имен, называющих реалии мира окружающей человека северной природы. Семантическая сфера „Природа” отражает существенный фрагмент картины мира языковой личности коренного северянина, его представления о внешнем мире, гармонизировавшем с миром внутренним. Представление о реалиях жизни северной природы ассоциировалось с главным, жизненно важным источником существования на земле, абсолютная ценность которого не подвергалась сомнению ни при каких обстоятельствах. К настоящему времени многие наименования цикла „Природа” безвозвратно утрачены, поэтому лексика, выявленная нами в речи коренных северян, сравнительно немногочисленна. К тому же нередко, как показывают наблюдения, она существует на периферии языкового сознания носителя языка. Прежде всего, это касается тех случаев, когда люди в силу своего социального статуса отошли от традиционных видов хозяйственной деятельности или вообще никогда (в силу возраста, например) не соприкасались с большинством из них. Тем не менее, нами зафиксированы в речи носителей языка всех возрастных групп коренного населения лексические диалектизмы, которые представляют собой живые, функционирующие с разной степенью активности языковые факты. *Наименования ветров*, выявленные в речи коренных северян, жителей берегов Белого моря и верховий северной Двины, и имеющие диалектное происхождение, образуют особую лексико-семантическую подгруппу. Диапазон этих наименований довольно ши-

рок. Существующая в русских народных говорах детализация и синонимия наименований ветров объясняется расширением семантического пространства (по сравнению с литературным языком) и богатыми синонимическими возможностями диалекта, которые обуславливаются разным видением предметов окружающего мира, а также использованием разных принципов номинации.

Известный исследователь поморского этноса Т.А. Бернштам отмечает, что знаниями об особенностях того или другого ветра, умениями весьма рационально использовать морскую розу ветров в своей хозяйственно-промысловой деятельности обладал на Архангельском Севере каждый помор, а часто и женщины-поморки³. Знания о характере ветров передавались из поколения в поколение. Так, каждому жителю Поморья было известно, что ветры от юго-западного до северного румбов благоприятно сказываются на ловле трески, а от северного до юго-восточного румбов – неблагоприятно; что моряна (северо-северо-западный ветер), создавая шум на море, „притягивала” косяки семги, но не способствовала сельдяному промыслу. Как показывают наблюдения, современные потомственные поморы, занимающиеся рыбным промыслом на Белом море, тоже в достаточной мере осведомлены о широком спектре разнообразных влияний, которые оказывают ветры на движение косяков морской рыбы, а, следовательно, на ход и результат рыбного промысла. Приведем вначале выявленные в процессе изучения речи коренных северян диалектные наименования ветров *по названию сторон света*, сохранившиеся до настоящего времени в речи потомственных поморов.

Наименование ветра **север** (сивер, сиверик, сиверко) употребляется в речи поморов, коренных жителей Мезенского, Онежского, Приморского, Холмогорского районов в значении ‘северный холодный ветер’. В словаре Г.И. Куликовского лексема *с и в е р* (сиверик) приведена в значении ‘северный ветер’ с ареалами употребления, соотносимыми с Каргопольским и Плесецким районами. В упомянутом значении наименование *с е в е р* (сиверик) фиксируется в картотеке Архангельского областного словаря (КАОС). Данные лексемы весьма устойчивы в речи жителей Онежского, Мезенского, Приморского районов области, значение их общеизвестно в пределах всего исследуемого ареала. В КАОС лексемы фиксируются с аналогичными значениями и аналогичными ареалами распространения. *Север-то – это веть не токо сторона света. Ветер тоже север, холодный когда, с севера дак* (Каменка Мезенск., 14 лет). *Стри, вона бежит она, лицо закрыла, сиверик севодня дак* (Онега, 22 года). *Север? Это ветёр такой у нас тут дует. Где жывём, такой и ветёр* (Каменка Мезенск., 50 лет). *Сиверко-то когда задуваат, дак холодно-то холодно, а трёска-то дак ловилась хорошо* (Вознесенье Приморск., 69 лет).

В значении ‘ветер с севера’ нами отмечено также наименование *м о р с к о й в е т е р*, бытующее в речи коренных жителей старшей возрастной

³ См.: Т.А. Бернштам, *Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX вв. Этнографические очерки*, Ленинград 1983.

группы на территории Поморья (Мезенский, Онежский, Приморский, Холмогорский районы). В КАОС данное наименование приведено в аналогичном значении с указанными выше ареалами распространения. *Морской-от витёр лотку-ту сам к берёгу так и прёт* (Каменка Мезенск., 70 лет).

Наименование *в о с т о к* (восток) выявлено в речи поморов в значении 'восточный ветер'. В этом же значении *в о с т о к* фиксируется АОС с довольно широким ареалом употребления, который не ограничивается только Онежским, Приморским и Мезенским районами, расположенными на берегах Белого моря, а охватывает удаленные от морских берегов территории Плесецкого, Каргопольского, Виноградовского, Устьянского, Ленского, Пинежского, Лешуконского районов. В словаре Г.И. Куликовского⁴ слово *в о с т о к* приведено в значении 'восточный ветер' с указанием на единственный ареал распространения, соотносимый с Каргопольским районом современной территории Архангельского Севера. Нам удалось выявить наименование *в о с т о к* или его фонетический вариант *в с т о к* исключительно в речи коренного населения Архангельского Поморья, третьей и четвертой возрастных групп. Ареал современного употребления наименования *в о с т о к* ограничен поморскими территориями. Следует отметить и значительное снижение частотности употребления лексемы внутри ареала. *Да и восток не лучше. Холодина, будь здороф, когда задуёт* (Уйма Приморск., 49 лет). *Ветра-то нониче не кажный может узнавать. Восток дак он восток и есть, дуёт вон с той вон стороны да, холодит да, и рыбы не жди* (Каменка Мезенск., 70 лет).

Отмечено в речи поморов наименование ветра *з а п а д* в значении 'западный ветер', зафиксированное в КАОС в том же значении и с тем же ареалом распространения, ограниченным Онежским и Мезенским районами Архангельской области. Следует подчеркнуть, что указанное наименование ветра выявлено в речи коренных северян, представляющих исключительно старшую возрастную группу носителей языка. В речи коренных северян других возрастных групп отмечаются единичные случаи употребления слова *з а п а д* для обозначения соответственного направления ветра. Однако устный опрос показал, что лексическое значение слова *з а п а д*, свойственное поморским говорам, известно каждому коренному помору. *Дак запат дует с запада* (Каменка Мезенск., 14 лет). *Запат – это у нас ветер с запада, есть восток, есть летник, фсякие есть ветра* (Онега, 21 год). *Меня дак отец фсем названиям научил, я фсе секреты, как ео, и про запат знаю, да вот не скажу* (Каменка Мезенск., 46 лет). *Как придёт запат, сразу и потеплеёт, как вёсна пришла дак* (Долгощелье Мезенск., 65 лет). *С западом-то дак рыбалка-то куда лутше, правда, не сейгот только...* (Зимняя Золотица Примор., 60 лет).

Наименование *л е т н и й* (летник) в значении 'ветер, дующий с юга' свойственно речи современных поморов всех возрастных групп. Слово быту-

⁴ См.: Г.И. Куликовский, *Словарь областного олонёцкого наречия в его бытовом и этнографическом применении*, Санкт-Петербург 1898.

ет в Онежском, Приморском, Холмогорском и Мезенском районах. КАОС содержит данное наименование в указанном выше значении с ареалом употребления, соотносимым с территорией Архангельского Поморья (Мезенский, Онежский, Приморский, Холмогорский районы). *Да это летьний ветер, посмотри вон на берёзу-то, дак увидиши* (Кушерека Онежск., 11 лет). *А летьник он летьник и есть, тут такая радость ретко* (Тамица Онежск., 22 года). *Как летьний ф спину, дак фсево час до острова-то добираюсь* (Онега, 50 лет). *Открой окошка-то, не бойси, летьник сѣдня, дак не продуёт тя* (Каменка Мезенск., 70 лет).

Лексема *межники* в речи коренных северян, проживающих на территории современного Архангельского Поморья, выявлена в виде единичных словоупотреблений в значении ‘промежуточный ветер’ как универсальное наименование ветров, соответствующих восьми вторым, второстепенным, румбам компаса. Данное наименование включено в КАОС в указанном нами значении с ареалом распространения, охватывающим Онежский, Приморский, Мезенский районы, и в словарь А.И. Подвысоцкого⁵ с более широким ареалом, охватывающим все без исключения берега Белого моря. *Прибор худой, межники дак вообще не показываат* (З.Золотица Онежск., 49 лет). *Фсе-то межники дед-от умел определить, в морѣ ходил за большой рыбой дак* (Онега, 70 лет).

Отмечены единичные случаи употребления лексемы *обедник* в значении ‘ветер юго-восточного направления’, которая фиксируется КАОС с ареалом распространения, соотносимым с Онежским, Холмогорским, Мезенским районами Архангельского Севера. *Обедник-то дак вона откуда дует, с утра бывает... Почему обедник? Дак кто его знает. Обедник дак. Как называли фсе, то и мы знаем* (Каменка Мезенск., 70 лет).

Наименование *побережник* отмечено в Онежском и Мезенском районах в речи представителей старшей возрастной группы в значении ‘северо-западный ветер’, а также ‘ветер, дующий вдоль берега’. В первом значении указанная лексема приведена в словаре А.И. Подвысоцкого с ареалом распространения – Поморье. *Разнуу рыбу ветѣр-то гонит, побережник дак беломорку пригоняёт, полно её несёт* (Долгощелье Мезенск., 65 лет).

Помимо диалектных наименований ветров, употребляемых в значениях, соотносимых со сторонами света, речь архангельских поморов включает и другие диалектные наименования ветров. Так, в речи носителей языка старшей возрастной группы, проживающих постоянно в Онежском, Мезенском, Приморском районах, встречается наименование *торок* в значении ‘сильный, штормовой ветер’. В *Лексическом атласе Архангельской области* Л.П. Комягиной⁶ лексема *торок* (фонетический вариант – *тóрок*) приводится в значении ‘сильный ветер, ураган’ (Онежск.; Приморск.; Мезенск.)

⁵ А.О. Подвысоцкий, *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*, Санкт-Петербург 1885.

⁶ Л.П. Комягина, *Лексический атлас Архангельской области*, Архангельск 1994.

(Карта 86). *Тóрок, вишь, идёт, убирай-ко давай лотку-ту* (Каменка Мезенск., 70 лет).

В речи современных поморов всех возрастных групп представлена лексема *м о р я н а* в значении ‘ветер, дующий с моря’. В аналогичном значении наименование *м о р я н а* зафиксировано в словаре А.И. Подвысоцкого и в КАОС. *С моря когда дует, вот и моряна зовут* (Онега, 12 лет). *Моряна – ветер с той стороны, с моря, фсе знают это слово* (Каменка Мезенск., 21 год). *Моряна-то как дуёт, дак фсево несёт, вот и звёзды вон эти* (Пертоминск Приморск., 49 лет). *Как моряна, худо было уходить, а домой-то дак ладно, с рыбой да* (Онега, 70 лет).

Наименование *встретной ветер* в значении ‘ветер, дующий навстречу’ отмечено в речи коренных северян единственной, старшей, возрастной группы в Плесецком, Няндомском, Каргопольском, Устьянском, Приморском, Онежском, Мезенском, Шенкурском, Пинежском районах Архангельской области. Архангельский областной словарь (АОС)⁷ фиксирует лексему *встретной* в значении ‘идуший, двигающийся, направленный навстречу’ и приводит такие территории распространения наименования *встретной ветер*, как Пинежский, Холмогорский, Лешуконский, Каргопольский, Приморский районы. *Чего задумаат, дак ветёр фстретной не помеха, в озёро уйдёно того раньше* (Каргополь, 69 лет). *Ак поезт поздал, да ветёр ещё фстретный, продуло фсю меня до слёс* (Няндом, 61 год). *Отошли от берёга, а ветёр фстретный, ну што ты будёшь делать...* (Онега, 64 года).

Лексема *хиуз* (хиус) в значении ‘резкий холодный ветер при морозной погоде’ отмечена в речи представителей старшей возрастной группы коренного населения Поморья, но исключительно на территории двух районов – Мезенского и Онежского. Словарь В.И. Даля⁸ фиксирует наименование *хиуз* в значении ‘несильный, но резкий зимний ветер, северняк’. *Не знай, как и сказать-то. Хиус – ветёр ледяной, морос да, ветёр да, надо лицо прикрывать. Порывами токой, но холодно очень, вот это и есть хиус* (Нижняя Золотица, Приморск., 61 год).

В книге *Выдающиеся памятники истории поморского мореплавания XVIII-го столетия* К.П. Гемп представлена полная ‘роза ветров’ (32 наименования), которая имела огромное практическое значение для архангельских поморов⁹. В ходе нашего исследования удалось выявить небольшую часть лексем, связанных с наименованием ветров в соответствии с румбами компаса и бытовавших в народных говорах, распространенных на территории Поморья.

⁷ Архангельский областной словарь, под ред. О.Г. Гецовой, вып. 1–11, Москва 1980–2001 (издание продолжается).

⁸ В.И. Д а л ь, *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах*, Москва 1989–1991.

⁹ К.П. Г е м п, *Выдающиеся памятники истории поморского мореплавания XVIII-го столетия*, Ленинград 1980.